DOI: 10.17117/na.2016.10.02.327

Поступила (Received): 19.10.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.10.02.327.pdf>

Васильев М.В.
Грани крестьянского бандитизма

Vasilev M.V.
The faces of the peasant banditry

В статье рассматривается проблема крестьянского бандитизма в начале 1920-х годов. На конкретных исторических событиях Псковской губернии, анализируются причины и социальный состав бандитизма

Ключевые слова: Гражданская война, Псковская губерния, бандитизм, диверсионно-террористические отряды, граница, крестьяне

The problem of peasant banditry in the early 1920s. In specific historical events Pskov province, analyzes the causes and the social composition of banditry

Key words: Civil War, Pskov Province, banditry, sabotage and terrorist forces, border, peasants

Васильев Максим Викторович

Кандидат исторических наук

Российское военно-историческое общество, г.Псков

Vasilyev Maxim Victorovich

Candidate of Historical Sciences

Russian military-historical society, Pskov

После того как на Северо-Западе России отгремела масштабная Гражданская война, а последние части Белой армии генерала Н.Н. Юденича потерпели поражение, и ушли в эмиграцию, эскалация вооруженного конфликта перешла в принципиально новую фазу. Начало 1920-х гг. было ознаменовано не только переходом к новой экономической политике, постепенным восстановлением разрушенного хозяйства и мирной жизни, но и массовым, повсеместным крестьянским бандитизмом. Практически в каждом уезде и даже волости Псковской губернии была своя банда, как естественный финал любой гражданской войны. То тут, то там объявлялись самопровозглашенные «батьки» и главари бандитских отрядов, стремящиеся получить максимум от политической нестабильности и слабости Советской власти в провинциальной глубинке. Гражданская война, разруха и безвластие привели к массовой маргинализации общества, породили большое количество преступников, дезертиров и авантюристов любых мастей, которым не составляло большого труда набирать людей в ряды своего отряда. Ведь в среде крестьянского мира проживало много лиц, которым было совершенно не по пути с Советской властью. Это были как закоренелые преступники, уркаганы, откровенные садисты, всячески «проявившие» себя в Гражданской войне, злостные дезертиры, неоднократно убегающие с оружием в руках из рядов Красной армии, так и просто несчастные, запутавшиеся в сложных хитросплетениях жизни люди. Вся эта разнообразная масса, выброшенная за пределы закона и повседневности, вынужденная скрываться от властей, с

легкостью поддавалась на уговоры и призывы своих лидеров и вновь брала в руки оружие. Идейные вопросы борьбы были уже давно отброшены и забыты, а главным лейтмотивом действий подобных отрядов был поиск удачи, наживы и возможности отомстить всем, в ком они видели причину своего горького положения. Такие бандитские формирования легко и быстро создавались и с такой же быстротой исчезали с арены истории, уничтоженные Советской властью, а на их место приходили новые бандитские шайки.

Распространению бандитизма на Псковщине в 1920-х гг. способствовала слабость и фактическая необустроенность западной государственной границы. Так, в 1920 г. на четыре версты Псковской границы приходилось всего по одному человеку. Более того, пограничники, не располагая специальными заставами и постами, были вынуждены располагаться в крестьянских домах или землянках, создавая бандитам широкие возможности для маневра [1]. Этим пользовались и контрабандисты и различные диверсионно-террористические белогвардейские группы, засылаемые на территорию РСФС в начале 1920-х гг. Борисом Савинковым и другими видными деятелями антисоветской борьбы при активной поддержке разведок Польши и прибалтийских стран. Очень часто такие диверсионные отряды проникнув на территорию Псковской губернии привлекали на свою сторону не только крестьян, недовольных политикой Советской власти, но и различного рода бандитские группировки уже действующие на этой территории. Сближению таковых способствовали общие цели и тактика действий.

В июле 1921 г. небольшой отряд поручика Николая Михайлова успешно перешел Псковский участок границы и направился на территорию Порховского уезда Псковской губернии. Главная задача заключалась в совершении ряда диверсий в тылу Советов, разгроме советских учреждений и осуществлении террора советских работников и сотрудников милиции. Во время движения по направлению к Порховскому уезду, 14 августа, отряд Михайлова организовал нападение на местечко Алоль в Витебской губернии, а также на пассажирский поезд, в результате которого было расстреляно около 10 коммунаров. По материалам следствия сам поручик был родом из д. Зуевка Горской волости Порховского уезда. Возможно, этим и определяется выбор места действия диверсионно-террористической группы. На территории Псковской губернии отряду удалось организовать нападение на Цевельский волысполком Холмского уезда, почту и кооператив. Председатель исполкома был казнен [2]. В Порховском уезде белогвардейцам удалось организовать активную агитацию среди местных крестьян, многие из которых были участниками антисоветских выступлений летом 1918 и 1919 гг. В состав отряда вступили и местные бандитские шайки, например банда Яшки Кудрявцева. Численность отряда существенно возросла, что позволило расширить территорию осуществления диверсий. В сентябре 1921 г. членами отряда Н. Михайлова были разгромлены две советские сапожные мастерские, а награбленное было роздано примкнувшим к отряду крестьянам. Что в некой мере добавляло популярности в среде местных жителей. Затем были осуществлены вооруженные налеты на Дубенский волостной исполком, Дубенский кооператив и железнодорожный полустанок Платовец,

где был убит политический комиссар железно-дорожной милиции Фадеев. Кроме того, этой бандой в Порховском уезде был убит целый ряд ответственных советских работников, в том числе и сотрудник Порховского Политбюро Шикалов и начальник отряда комиссии по борьбе с дезертирством Байков. Что же привлекало крестьян в эти отряды? На одном из допросов в ревтрибунале крестьянин Порховского уезда на вопрос о причине вступления в банду отвечал: «Я надеялся приобрести там все необходимое для существования: сапоги, одежду, деньги. Нам обещали, что при вступлении в банду нам выдадут обмундирование и деньги из-за границы». Зачастую подобная агитация была успешной и привлекала все новые группы крестьян в свои ряды.

Весной 1921 г. уроженцу Порховского уезда Псковской губернии Яшке Кудрявцеву по прозвищу Макей удалось сколотить небольшой отряд из местных крестьян-дезертиров. Материалы следствия Псковского губернского ревтрибунала указывают количество членов в отряде – 16 человек. По всей видимости, сам лидер был так же из числа злостных дезертиров РККА. Отряд был вооружен винтовками, револьверами и пулеметом. В течение лета – осени 1921 г. отряд Яшки Кудрявцева занимался откровенным бандитизмом, прикрываясь лозунгами борьбы с Советской властью. Однако основные нападения совершались на представителей советской власти и милиционеров. С появлением в августе в Порховском уезде диверсионно-террористического отряда поручика Н. Михайлова, Яшка установил контакты с бывшим белогвардейским офицером и затем вступил «на службу» в этот отряд. Хотя во всей видимости, как это видно из материалов следствия, продолжал действовать самостоятельно, лишь формально подчиняясь поручику. В октябре 1921 г. Яшка Кудрявцев со своей бандой осуществил нападение на хутор, принадлежащий местному милиционеру Г. Крупницкому. В это время, в доме кроме жены милиционера и её детей находились агент уголовного розыска В.С. Котович. Вошедшие в дом бандиты сразу потребовали бумажник и драгоценности, а узнав, что перед ними агент уголовного розыска, заявили ему, что «он то им и нужен». В это время домой вернулся сам хозяин – Г. Крупницкий. Когда последний вошел, бандиты обратились к нему, то ли с вопросом, то ли с утверждением – «ты Распутин!», после чего связали его и вывели на улицу, где милиционер был расстрелян. Котовича повесили, после чего, сняв тело, оставили его в сених дома. Сами же бандиты пробыли в доме милиционера до утра, приказав жене убитого ставить самовар и подать ужин. Из показаний членов банды Яшки Кудрявцева установлено, что подобные расправы для них были не редки и в других волостях уезда. В ноябре 1921 г. диверсионно-террористический отряд поручика Н. Цветкова и банда Яшки столкнулись с крупным подразделением губернской ЧК и были уничтожены в бою. Оставшиеся в живых члены отряда были арестованы и преданы суду ревтрибунала в 1922 г. за контрреволюционные действия и бандитизм.

Грабежи, разбойные нападения на магазины и склады, убийства советских работников и простых граждан, террор и запугивание местного населения быстро оттолкнули крестьянство от савинковских и подобных им групп. В ряде населенных пунктов, в частности в Опочецком уезде, крестьяне самостоятельно

организовывали охрану своих деревень и были готовы вступить в бой с бандитами. В ответ на подобную реакцию местного населения различного рода бандитские группы лишь усиливали террор. Один из очевидцев впоследствии писал: «Авантюристы и бандиты, выступавшие под флагом «Народного союза защиты родины и свободы» совершенно дискредитировали себя в глазах населения. Они жили по принципу «хоть день да мой» [3].

Список используемых источников:

1. Пограничные войска СССР 1918 – 1928 гг. Сборник документов и материалов. М., 1973. С. 342.
2. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-626. Оп. 3. Д. 639. Л. 16 – 74.
3. Васильев М.В., Везовитов С.М. Диверсионно-террористические и бандитские формирования на территории Псковской губернии в первой половине 1920-х гг. // Военно-исторический журнал. 2011. № 10. С. 55 – 58.

© 2016, Васильев М.В.

Грани крестьянского бандитизма

© 2016, Vasilev M.V.

The faces of the peasant banditry